

*Егорова Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Гражданского права и процесса»
Средне – Волжский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск*

*Буйнова Н.Г.,
студентка
3 курс, «Юриспруденция»
Средне – Волжский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск*

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

***Аннотация:** в статье исследуются нововведения в институт представительства, в частности требования, предъявляемые к судебному представителю. Приводятся положительные и отрицательные черты наличия высшего юридического образования у судебного представителя.*

***Ключевые слова:** судебное представительство, квалифицированная юридическая помощь, профессиональное представительство, высшее юридическое образование.*

TRENDS IN IMPROVING THE INSTITUTION OF JUDICIAL REPRESENTATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

***Abstract:** the article explores the innovations in the institution of representation, in particular the requirements for a judicial representative. The positive*

and negative features of the presence of higher legal education in the judicial representative are given.

Key words: *legal representation, qualified legal assistance, professional representation, higher legal education.*

До недавнего времени можно было говорить о свободе судебного представительства, сейчас же современный российский рынок юридический услуг, в том числе в сфере судебного представительства в различных видах судопроизводства, находится в состоянии реформирования. Данное положение вызвано намерениями законодателя пойти по пути унификации единых требований, предъявляемых к судебным представителям по аналогии с уже действующим положением ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации об обязательном наличии высшего юридического образования у представителя той или иной процессуальной стороны спора. Причем указанное требование уже довольно давно превратилась в мировую тенденцию, обусловленную с одной стороны, необходимостью повышения уровня правовой защищенности граждан, а с другой - формированием рынка судебного представительства как самодостаточной формы деятельности.

Инициаторы настоящего нововведения отмечают, что появление профессионального судебного представительства послужит рычагом к стимулированию развития юридического рынка в России, а также возможности зарекомендовать себя в мировом рынке правовых услуг. Кроме того, реализация вышеназванной идеи приведет к повышению качества правосудия, в том смысле, что судье необходимо вести процессуальный диалог в суде с представителем, который понимает юридическую терминологию и говорит с ним на одном «профессиональном языке». Наибольшую актуальность данная ситуация получила в кассационном судопроизводстве, в рамках которого обсуждаются исключительно вопросы права [1].

Как известно, гражданам согласно статье 48 Конституции Российской Федерации гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, однако несмотря на то, что сам термин «квалифицированная помощь» подразумевает под собой наличие квалификации субъекта, ее оказывающего. В действующем же процессуальном законодательстве Российской Федерации, за исключением кодекса административного судопроизводства, отсутствуют какие-либо требования на этот счет в отношении судебных представителей. Данная проблема находилась на пике обсуждения среди теоретиков и процессуалистов более десятка лет, получила множество предложений, которые отразились в нескольких законодательных проектах, которые, в свою очередь, также не обошлись и без критики.

Законом устанавливаются обязательные требования к судебным представителям, так, при рассмотрении гражданских и арбитражных дел, наряду с адвокатами, представителями сторон в суде могут быть лица, обладающие высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности, за исключением гражданских дел, рассматриваемых мировыми и районными судами. Кроме того, требование профессионального представительства не распространяется на представителей в силу закона. К примеру: по делам, рассматриваемым по правилам арбитражного судопроизводства, требование не будет распространяться на патентных поверенных, арбитражных управляющих, а также иных лиц, указанных в федеральном законе. По гражданским делам - на законных представителей, патентных поверенных, арбитражных управляющих, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе.

Кодекс административного судопроизводства также дополняется новым

альтернативным критерием, согласно которому быть представителем в суде по данной категории дел могут быть лица, имеющие ученую степень по юридической специальности.

Несовпадением является одновременное вступление в силу новых требований к судебным представителям с началом деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Такая зависимость согласуется с тем, что создание самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции, в которой кассационные жалобы будут рассматриваться по модели «полной кассации», что, в свою очередь, предвещает рассмотрение большинства жалоб в судебном заседании с приглашением сторон.

Таким образом, посредством единства таких реформационных положений, кассационное правосудие выйдет на новый концептуальный уровень, а в залах заседания будут вестись глубокие и сложные правовые дискуссии, участниками которых будут выступать как раз компетентные лица, профессионально подкованные по вопросам права и судебной практики [1, с. 53-55].

Кроме того, тенденция к ограничению круга лиц, допущенных к участию в заседаниях в качестве судебных представителей, нацелена на поддержание судебной этики, которая требует соблюдения этических правил и стандартов при участии в судебных заседаниях не только судей, но и других участников процесса. Указанный аспект заключается в том, что на данный момент поведение сторон и других лиц, участвующих в процессе, не всегда отвечает высоким этическим стандартом, и по этой причине внедрением профессионально представительства удастся повысить планку и установить стандарт надлежащего поведения судебных представителей во взаимоотношениях как с судом, так и с клиентом.

Следующими положительными аспектами изменений судебного представительства следует отметить:

повышение уровня качества услуг в сфере судебного представительства;
ускорение течения судебного процесса;
появление системы профессиональной юридической помощи, отвечающей международным стандартам [3, с. 210-211].

Однако, достижение всех вышеперечисленных положений возможно лишь в том случае, когда выделенная Федеральным законом № 451 -ФЗ от 28.11.2018 года группа лиц будет добросовестно защищать интересы своих доверителей, ответственно подходить к подготовке к предстоящим судебным заседаниям, не допуская ненадлежащего оформления процессуальных документов и осуществляя контроль за собственными действиями и действиями доверителя в части соблюдения сроков и иных организационных моментов.

Среди недостатков, пожалуй, следует отметить, что ограничение конкуренции в доступе к статусу судебного представителя может повлиять на повышении оплаты услуг лиц, которые во исполнении вышеуказанного Федерального закона будут обладать квалификационными требованиями необходимыми для участия в судебном процессе в качестве представителя.

Однако в данном случае необходимо учитывать, что издержки граждан, вызванные некачественными правовыми услугами, оказываются гораздо более тяжким бременем, так как результатом непрофессиональных действий судебного представителя становятся проигранные судебные споры и зачастую невозможные убытки. Кроме того, действия непрофессиональных представителей подрывают авторитет суда тем, что ответственность за проигрыш дел граждане зачастую переносят на судью.

Саму проблему дороговизны профессиональных юридических услуг призвана решить дифференциация форм оплаты правовой помощи, к примеру:
1. допустимость «гонорара успеха», когда стоимость оказанных юридических услуг напрямую зависит от конечного результата по делу; 2. введение «судебного инвестирования» в таком случае «судебный инвестор», оценив

перспективы иска, инвестирует денежные средства, оплатив судебные расходы истца, а прибыль он получает в виде заранее оговоренной с истцом доли от присужденной денежной суммы; 3. совершенствование института распределения судебных расходов, в части усиления доказательственной базы понесенных расходов и их разумности, а также их взыскания [1, с. 33-38].

Подводя итог, прихожу к мысли, что сегодняшнее преобразование института судебного представительства будет способствовать правовой защищенности граждан и организаций на более высоком профессиональном уровне нежели в настоящее время, а также окажется ступенью на пути к национализации общемирового порядка проведения судебного процесса.

Список литературы:

1. Астапова Е.В. Формирование системы квалифицированной юридической помощи в России / Е.В. Астапова // Юрист-правовед. М., 2016. № 6 (79). С. 33-38.
2. Баловнева В.И., Баловнев Д.О. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения / В.И. Баловнева, Д.О. Баловнев // IV международная конференция «Право: история, теория, практика». СПб., 2016. С. 53-55.
3. Бердиева А.А. Реформирование института представительства в гражданском судопроизводстве / А.А. Бердиева // Молодой ученый. М., 2018. № 22 (208). С. 210-211.
4. Момотов В.В. Выступление на круглом столе Общероссийского гражданского форума «Об обеспечении необходимых гарантий адвокатской деятельности» от 30.05.2018 г. / В.В. Момотов // Адвокатская газета. 2018.